В детстве человек счастлив, как сейчас говорят, по умолчанию. По природе своей ребенок — существо инстинктивно предрасположенное к счастью. Какой бы трудной и даже трагичной ни была его жизнь, он все равно радуется и постоянно находит для этого всё новые и новые поводы. Возможно, потому что пока не с чем сравнить жизнь. Он ещё не подозревает, что может быть как-то иначе, но скорее всего, все-таки потому, что душа еще не успела покрыться панцирем и более открыта добру и надежде, чем душа взрослого человека.

А с возрастом все словно выворачивается наизнанку. Как бы спокойно и благополучно ни складывалась жизнь, мы не успокоимся, пока не найдем в ней некую занозу, нескладицу, неполадку, прицепимся к ней и почувствуем себя глубоко несчастными. И мы верим в придуманную нами драму, искренне жалуемся на нее друзьям, тратим на переживания время, здоровье, душевные силы.

Лишь когда случается действительно настоящая трагедия, мы понимаем, сколь нелепы выдуманные страдания и сколь пустячен повод для них. Тогда мы хватаемся за голову и говорим себе: «Господи, каким же я был глупцом, когда страдал из-за какой-то ерунды. Нет, чтобы жить в свое удовольствие и наслаждаться каждой минутой.»